

Пу Яочжи показалось, что фамилия Гун звучит как-то знакомо, будто он уже где-то её слышал. Он честно попытался вспомнить, но безуспешно. Похлопав ресницами, юноша совершенно искренне заметил:

— Какая у тебя редкая фамилия. Я раньше таких не встречал.

— Вот как? — Гун Чэнь окинул его неторопливым взглядом, в котором проскользнул тонкий, почти глумливый интерес.

— Ага! — Яочжи радостно кивнул. Возможность обзавестись новым другом приводила его в восторг. — Но звучит очень красиво! Намного лучше моей.

Гун Чэнь лишь едва заметно искривил губы в насмешливой ухмылке.

Яочжи восторженно набрал воздуха, собираясь продолжить разговор, но в этот момент в кабинет вошёл учитель с пачкой свежих учебников. Пришлось послушно замолчать и выпрямить спину.

Преподаватель — изящный омега с весьма привлекательной внешностью — подавал материал куда доходчивее и интереснее, чем в прежней школе Пу Яочжи. Да вот только сам Яочжи, будучи самым обычным, глуповатым бетой, едва поспевал за ходом его мысли.

Бетам не досталось ни острого ума альфа, ни гибкой сообразительности омега. Натура бета-физиологии — серая, посредственная, туповатая.

После первого же урока Яочжи безнадежно понурился и уткнулся лбом в столешницу.

Учёба давалась катастрофически тяжело...

Он тоскливо вздохнул и скосил глаза на соседа. Тот сидел с абсолютно невозмутимым, уверенным видом, будто происходящее вокруг не требовало от него ни малейших усилий.

— Гун Чэнь... тебе тоже показалось, что тема какая-то ужасно сложная? — спросил Яочжи с надеждой встретить понимание.

— Нет, — отрезал тот без малейших колебаний.

Яочжи огорчился ещё сильнее и огорчённо надул щёки.

«Почему среди бет я один такой тупой?..»

Мысль о собственной неполноценности отозвалась болезненным уколом.

Гун Чэнь, услышав это «среди бет», посмотрел на него с ещё большим, изощрённым любопытством. В глубине его глаз промелькнул смешок.

Десятиминутная перемена пролетела мгновенно.

Второй урок вел альфа. Материал подавался безупречно, и Яочжи, искренне пытаясь не отстать от своего нового приятеля, из последних сил конспектировал каждую фразу. Но даже так усвоил едва ли половину.

— Гун Чэнь... а прошлый урок... ты тоже всё-всё понял?

— Угу.

Яочжи окончательно упал духом:

— Какая же я бестолочь...

«И не поспоришь», — бесстрастно констатировал про себя Гун Чэнь и поднялся с места.

— Ты куда? — спохватился Яочжи.

— Руки помыть.

Яочжи помешкал секунду, но тут же решительно вскочил на ноги и поплёлся следом. Что может быть естественнее, чем пойти умыться за компанию с новым другом? К тому же это отличный шанс сойтись поближе.

— Подожди меня, я с тобой!

Едва они переступили порог, как в классе поднялся сдавленный шепоток:

— Совсем страх потерял. Наглый какой бета...

— Липнет к Гун Чэню как банный лист.

— Поговаривают, он один из тех, за кого заплатили, чтобы пропихнуть в этот класс. Это он?

— Ну а кто ещё? Нищевродский бета с толстой шкурой.

— На что он вообще надеется? С чего бы Гун Чэню обращать внимание на подобную серость?

— Вот именно! Гун Чэнь должен быть только с высшим омегой!

Ни о чём подобном Яочжи не подозревал. Он радостно семенил за Гун Чэнем вниз по лестнице, пока они не вышли к умывальной зоне.

Роскошная отделка раковин и сантехники произвела на Яочжи глубокое впечатление — прежняя его школа даже близко не стояла с этим дворцом.

Подойдя к раковине, Яочжи повернул вентиль перед собой, а затем совершенно естественным, привычным жестом включил воду и для Гун Чэня.

Тот слегка повернул голову и одарил соседа пристальным, долгим взглядом.

Яочжи даже не придал этому значения. Простая вежливость! Настоящие друзья ведь должны заботиться друг о друге.

Гун Чэнь отвернулся и подставил кисти под струйку ледяной прозрачной воды. Его пальцы — длинные, аристократично-бледные, с точёными фалангами — казались изысканным произведением искусства, высеченным из мрамора. На их фоне короткие, пухлые пальчики Яочжи выглядели совсем по-детски.

Яочжи заворожённо наблюдал, как грациозно и неспешно Гун Чэнь оmyвает руки. В каждом его движении сквозила сдержанная элегантность. Когда тот плавно перекрыл воду, Яочжи опомнился и судорожно зашарил по карманам в поисках салфетки, чтобы предложить другу.

Однако Гун Чэнь опередил его, достав из кармана брюк белоснежный платок с незнакомым, но явно дорогим дизайнерским логотипом.

Не найдя салфетки, Яочжи не удержался от восхищённого вздоха. Он смерил соседа взглядом — от длинных статных ног и высокого роста до точёного, безупречного лица.

— Гун Чэнь... ты потрясающе выглядишь! Такой высокий, красивый... Я ещё никогда не видел настолько статных и привлекательных бет! — Он запнулся и тут же с пылом добавил: — И таких умных!

Гун Чэнь усмехнулся — темно и многозначительно:

— Среди бет таких действительно нет.

— С твоим ростом и внешностью тебя легко можно принять за альфу, — небрежно сказал Яочжи, стряхивая капли с пальцев. Забыв салфетки дома, он не придумал ничего лучше, как вытереть руки прямо о штаны.

— И что было бы, будь я альфой? — как бы между прочим спросил Гун Чэнь.

Яочжи поднял на него глаза и честно выпалил:

— Мама строго-настрого запретила мне связываться с альфами. Сказала дружить только с бетами!

— Вот как?.. — Гун Чэнь опять окинул его тяжелым, испытующим взглядом.

— Угу! — Яочжи искренне кивнул, не уловив подвоха.

Гун Чэнь с бесстрастным лицом отвернулся и направился обратно в корпус.

На обратном пути густой, пьянящий аромат феромонов высшего альфы с нотками выдержанного красного вина заставлял проходивших мимо омег стыдливо краснеть и опускать глаза.

Яочжи, семенивший сзади, смотрел на этих смущённых омег с искренним изумлением. Прибавив шагу, он приглушённо зашептал над ухом Гун Чэня:

— Гун Чэнь, Гун Чэнь, ты видел?! Кажется, ты им нравишься! Здорово быть красивым... Оказывается, даже если ты бета, но высокий и привлекательный, омеги всё равно будут обращать на тебя внимание...

Он сокрушённо вздохнул, подумав о своей невзрачной внешности и низком росте: ему-то подобное точно не светит.

— Они такие милые и хорошенькие... Нам, бетам, до них далеко. — Яочжи тут же спохватился и исправился: — Ой, нет, не «нам»! Ты у нас высокий и красавец, к тебе это не относится. Это только мне до них далеко!

Слушая, как этот недотёпа упорно причисляет его к «нам, бетам», Гун Чэнь чувствовал, как внутри закипает глухое раздражение пополам с презрительным сарказмом.

Ему даже стало любопытно: этот бета действительно настолько непроходимо глуп или перед ним разыгрывают столь искусную комедию, лишь бы подлезть поближе?

Учебный день подошёл к концу. Так и не усвоивший толком материал Яочжи со вздохом взвалил на плечи рюкзак и помахал соседу:

— Я домой! До завтра~

Гун Чэнь ничего не ответил, сохраняя ледяное безучастие. За целый день Яочжи уже немного изучил его молчаливый и нелюдимый нрав, поэтому ничуть не обиделся. Лишь ещё раз добродушно улыбнулся и напомнил:

— Молоко обязательно выпей!

И с этими словами выскочил из класса.

Оставшись в одиночестве, Гун Чэнь брезгливо поморщился, глядя на дешёвую коробочку молока, оставленную на его столе. Он взялся за неё двумя пальцами, намереваясь отправить прямо в мусорное ведро, как вдруг у дверей раздался стук.

— Дружеский совет, одноклассник Гун: занятия окончены, пора бы и честь знать, — раздался вальяжный голос.

В дверном проёме, скрестив руки на груди, стоял Ли Су — ещё один высший альфа из параллельного класса. В воздухе разлился лёгкий, свежий аромат цветущей груши.

Будучи другом детства Гун Чэня и единственным в школе альфой, чей статус и семейное влияние могли соперничать с кланом Гун, Ли Су входил в ближний круг общения Гун Чэня.

— Заткнись, — отрезал Гун Чэнь, даже не пытаясь быть вежливым.

Ли Су, давно привыкший к скверному характеру приятеля, ничуть не оскорбился. Его взгляд зацепился за коробочку с дешёвым напитком.

— Дорогой Гун Чэнь, — с наигранной миной вымолвил он, — с каких это пор ты пьёшь подобный мусор?

Гун Чэнь щелчком пальцев отправил коробку в мусорное ведро на другом конце кабинета. Точно в цель.

Раздался глухой хлопок, после чего Гун Чэнь молча направился к выходу.

— Это дал тот бета, — ровным тоном проронил он.

— Тот самый, что весь день таскался за тобой хвостиком? — оживился Ли Су, шагая рядом.

— Угу.

Лицу Ли Су передалась весьма странная гримаса. Помятуя о том, как Гун Чэнь органически не переносит навязчивых липучек, он не удержался от подколки:

— Ты что... запал на этого бету? — В его голосе прозвучало нескрываемое отвращение, а на лице буквально читалось: «У тебя что, настолько паршивый вкус?»

Гун Чэнь лишь презрительно фыркнул.

— Он думает, что я бета.

— ...Что? Думает, ты бета?! — Ли Су застыл, вытаращив глаза от изумления.

— И потому предложил дружить, — с невозмутимой миной добавил Гун Чэнь.

Ли Су издал саркастический смешок.

— И ты поверил?

Гун Чэнь молчал, но его холодный, высокомерный взгляд говорил сам за себя.

— Паршивые уловки у этих нищих бет, ничего нового, — с пренебрежением выплюнул Ли Су.

Гун Чэнь был полностью с ним согласен.

— Хотя выглядел он и впрямь убого. Мозгами, похоже, не блещет.

Ли Су припомнил невыразительную физиономию Пу Яочжи и кивнул:

— На вид и правда дурачок. — Он с любопытством скосил глаза на друга: — Только не говори мне, что ты реально собрался с ним возиться?

— Развлечение на пару дней, не более, — хладнокровно отрезал Гун Чэнь.

<http://bllate.org/book/20413/2106066>